

К 220-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА

Александр ПОТАПОВ,
г. Рязань

С ПУШКИНЫМ В СЕРДЦЕ

ЛИЦЕИСТ

Кудрявый мальчик шаловливый
В аллеях Царского Села
Бродил с улыбкою счастливой.
А ночь была, как день, светла.

Он в мир входил с душою чистой,
Словесную сплетая вязь.
И над судьбою лицеиста
Звезда высокая зажглась.

Тогда ёщё никто не ведал,
Что мальчик станет знаменит,
Что имя Пушкина, как ветер,
По всей России прошумит.

Признанье, почести и слава –
Всё это будет.

А пока
Идёт он по аллее главной,
Не зная, что идёт в века.

НАЧИНАЮЩИЙ ПОЭТ

Он идёт
Вдоль пронизанной солнцем аллеи,
Что-то шепчет,
И ритм отбивает рука.
И застыли немые – из гипса – олени,
Чутко слушая странную речь чудака.

А слова, словно волны, гонимые бризом,
Набегают,
И сердце трепещет в груди.
Никому не известен,
Никем и не признан,
Он отчаянно верит, что всё впереди.

Целый мир перед ним,
Словно книга, распахнут,
И огонь полыхает в зрачках неземной.
И не горб на плечах оттопырил рубаху –
Это крылья растут у него за спиной.

НЕСЧАСТЛИВАЯ ПРИМЕТА

Поэт, как все мы, небезгрешен...
Собрался Пушкин на дуэль,
Надел любимую бекешу
И вышел в гулкую метель.

Мороз, как кот, у ног свернулся,
И день катился к темноте.
Поэт вздохнул,
Домой вернулся
И шубу тёплую надел.

Ах, лучше б он не возвращался!
Ведь знал поэт закон примет!
Но, видно, рок над ним смеялся,
Грозя трагедией в ответ.

На Петербург спускался вечер,
Летели санки без помех...
И белый снег на Чёрной речке
От вспышки выстрела померк.

...Никита-дядька, безутешен,
Занёс поэта в кабинет,
Упала с вешалки бекеша,
И шуба вздрогнула в ответ.

* * *

На Мойке люд весь день толпался,
И Петербург знобило весь.
Скончался Пушкин...
Чёрной птицей
Вспорхнула траурная весть.

Как улей, волновался Невский.
Всё было, как кошмарный сон.
И юный Фёдор Достоевский
Был словно громом поражён.

Как пережить такую драму?
И, с позволения отца,
Он облачился в мрачный траур
И скорбь не смог стереть с лица.

Ведь, как живительные соки,
Давно, не первый год уже,
Бурлили пушкинские строки
В его страдальческой душе.

Перед собой не видя света,
Шёл Достоевский, сух, как перст...
Он этот траур по поэту
Всю жизнь носил, как тяжкий крест.

* * *

Тот горький день у Чёрной речки
Стал самым чёрным днём в году.
Ничто:
Ни почести, ни речи
Не отведут уже беду.
И не пророки, не витии —
Народ сумел понять тогда,
Какого гения Россия
В тот миг лишилась навсегда.
...Зрачком ствола,
Что съят стихами,
Тот день из прошлого глядит.
И боль в душе не затихает.
И пуля всё ещё летит.

* * *

Когда скончался Пушкин, в дом на Мойке
Толпою скорбной люди шли и шли...
Узнав, что лира веящая замолкла,
Весь Петербург склонился до земли.
И спрашивал в толпе наивный мальчик,
Который всей беды не постигал:
— Скажите, а кого теперь назначат
У нас в России главным по стихам?..
...Уж двадцать первый век в тревогах начат,
Но до сих пор кипит словесный бой.
Таких, как Пушкин, некому назначить —
Один Всевышний волен над судьбой.

* * *

Читает Пушкина Толстой,
Уже в который раз читает.
И вдруг впервые замечает
Отрывок маленький, живой —
О том, как гости-господа
На дачу вечером съезжались,
Как дамы чопорно держались,
Как сплетни ползали тогда...
И Лев Толстой сумел понять
Тех светских сплетен паутины,
И в голове его картины
Нежданно стали возникать.
Толстой, от вдохновенья пьян,
Писал и в тогу не рядился.
Вот так со временем родился
И о Карениной роман.
Но кто бы знал, какую муку
Он испытал, душой томим.
...Два гения друг другу руку
Подали творчеством своим.

НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

Но, обречённый на гоненье,
Ещё я долго буду петь...
Чтоб и моё стечное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

Сергей Есенин

Враги взахлеб его ругали,
Но, полон свежих, буйных сил,
Есенин на Тверском бульваре
Свою судьбу предвосхитил.
Года берёзовой листвы
В потёмках памяти горчат,
Но бронзой звонкою, литою
Стихи Есенина звучат.

Сквозь мрак и свет летит планета...
И не случайно светлым днём
В Москве два века, два поэта
Застыли в бронзе на Тверском.
Во имя наших душ спасенья,
Храня Россию от невзгод,
С великим Пушкиным Есенин
Беседу вечную ведёт.

* * *

Россия вспрянет ото сна.

А.С. Пушкин

Который век Россия дремлет,
А жизнь идёт сама собой!
А сколько бед на нашу землю
Слепой ниспослано судьбой!
Страна ворочается в дрёме
И вдруг, проснувшись, да не в срок,
Кипит в революционном громе
Иль делит Запад и Восток.
Российский бунт — всегда к невзгодам.
Страну, как лодку, раскачив,
Он стихнет вдруг, чтоб через годы
Опять крушить, рубить сплеча.
А меж бунтов страна в дремоте...
Но грянет и её весна.
Народ проснется, и к свободе
Россия вспрянет ото сна!

* * *

Во все времена неоглядные,
Как водится, из году в год
Поэты с властями не ладили,
За то и любил их народ.

Под дулом, властями направленным,
Хотя не пришёл его срок,
Пал Пушкин, усталый, затравленный,
И Лермонтов жилье не сберёг.

Есенина тоже осилили
Бессмертных стихов палачи,
А после и Павла Васильева
Тайком расстреляли в ночи.

Столкнувшись с бедой неминуею,
Что била им душу и плоть,
Поэты страдали и мучились —
За то и прощал их Господь.

Поэты о счастье не грезили,
Но вечен в России их род.
Безжизненна власть без поэзии —
Поэт и без власти живёт!

* * *

Поэта путь — тернист, суров и солон.
Пал Пушкин — не от пушек, а от склок.
Пал Лермонтов за праведное слово,
Злоречием Рубцов был изрубцован,
Есенин выжить в клевете не смог.

У каждого — свой крест, своя Голгофа,
Свои страданья — остры, как игла...
По убиенным в сумрачных эпохах
Сквозь гул столетий — живы, не оглохли! —
По всей Руси звонят колокола!

* * *

Что ж вы, друзья-поэты, присмирили?
Иль ноша жизни стала тяжела?
Иль поняли,
Что мы на самом деле
В ответе за слова, как за дела?

О, сколько суесловных слов пропето,
Хвалебных и подлизистых, как слизь!..
Так что ж юлите вы,
Друзья-поэты?
Теперь иным властям служить взялись?

Вам хоть бы что: злодей или гений в силе.
А мне живая явь взрывает сны.
И снова в муках корчится Россия,
И Пушкин гневно смотрит со стены.

* * *

Слетают с клёна листья золотые
Жар-птицами на свежее жнивье,
И яблоки ядрёные, литые
Из сада сами катятся в жильё.

Ликует в небе солнечная просинь,
И сердце птицей рвётся из груди.
Уж не ко мне ли пушкинская осень
Торит свои высокие пути?

Я, чувством неизведанным влекомый,
Иду в поля, где окоём широк...
Куда меня сегодня вновь из дома,
Как лист осенний, гонит ветерок?

Осенняя пора!

Пора итогов.

Есть у неё свой срок и свой резон.
И за селом былинная дорога
Стрелой пронзает жизни горизонт.

* * *

Как Байрон, хром,
Беспечен, как Есенин,
Как Пушкин, раскурдяво-молодой,
Иду один по улице весенней,
Где лужицы блестят живой водой.
Глотаю жаждо родниковый воздух,
Что ветер родины
Принёс сюда.
И верится, что всё ещё не поздно,
Что впереди — счастливые года.
И в мыслях разыгрывается веселье,
Представится, что я такой один:
Как Байрон — лорд,
Крестьянин — как Есенин,
Как Пушкин —

честный русский дворянин...
Но это всё — мальчишество пустое,
Пустая слов и мыслей кутерьма.
Мечты в обычной жизни мало стоят,
Коль нет работы сердца и ума.

Но теплится в душе моей надежда,
Что буду долго жить, забыв покой, —
Как Байрон, строг
И, как Есенин, нежен,
Как Пушкин, честен каждою строкой.

